

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-78-87

Матсас Саввас М.

Афинский национальный университет (Греция)

КРИЗИС ГЛОБАЛЬНОГО ПЕРЕХОДА: НООНОМИКА КАК ВОЗМОЖНОЕ БУДУЩЕЕ¹

Аннотация: после до сих пор не разрешенного, идущего по спирали глобального кризиса капитализма, разразившегося после 2008 года, картина мира начала меняться. В нем происходит стремительный переход, но вектор его развития, как представляется, не задан. Сам переход находится в кризисе. Господствующая доселе экономика не в состоянии понять его природу и найти выход из исторического тупика. Угрозы выживанию человечества и существованию самой жизни на планете актуальны как никогда и приобретают все более драматичный характер. Очевидными причинами этого являются климатическая катастрофа и продолжающаяся глобальная гибридная война, которую ведет коллективный империалистический Запад. Экзистенциальная угроза антропологического кризиса социального взаимодействия между природой и человеческим обществом возникает в результате исторического упадка глобального капитализма. Упадок – это не только проявление исчерпания доминирующего принципа организации общества, но и, как подчеркивал Гегель, отрицательное выражение продвижения нового, более высокого принципа организации человеческих отношений. В выдвинутой С.Д. Бодруновым концепции ноономики, предполагающей переход от homo economicus («человек экономический») к homo culturalis («человек культурный»), при котором вытесняется понятие разделения на умственный и ручной труд понятием наукоемкого материального производства, можно проследить возможные контуры будущего социалистического общества.

Ключевые слова: глобальный кризис, переход, упадок, ноономика, социализм.

Для цитирования: Матсас С.М. (2023). Кризис глобального перехода: ноономика как возможное будущее // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 2, № 3, С. 78–87. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-78-87

Matsas Savvas M.

National University of Athens (Greece)

CRISIS OF GLOBAL TRANSITION: NOONOMY AS POSSIBLE FUTURE

Abstract: following the still unresolved, spiraling global post 2008 crisis of capitalism, the configuration of the world is changing. A turbulent transition is under way but it seems to evolve

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на 35-й сессии Международного теоретического семинара Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте «Глобальные трансформации XXI века: будущее человека, рынка и капитала» (29 августа – 01 сентября 2023 г., г. Бодрум, Турция).

lacking direction. The transition itself is in crisis. Mainstream economics fails to comprehend its nature and find a way out from a historic impasse. The dangers for the survival of humanity and of life itself on planet are immediate and dramatic. They become obvious with the climate catastrophe and the on-going global hybrid war waged by the collective imperialist West. The existential threat of an anthropological crisis of the social metabolism between nature and human society arises from the historical decline of global capitalism. Decline is not only the manifestation of the exhaustion of a dominant principle of social organization but also, as Hegel stressed, a negative expression of the rise of a new higher principle of organization of human relations. The concept of Noonomy advanced by S.D. Bodrunov for a transition beyond the homo economicus to a homo culturalis superseding the division between mental and manual labor by a knowledge based material production could trace a possible outline of a future socialist society.

Keywords: global crisis, transition, decline, noonomy, socialism.

For citation: Matsas S.M. (2023). Crisis of Global Transition: Noonomy as Possible Future. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 2, no. 3, pp. 78–87. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-78-87

马萨斯-萨瓦斯·米哈伊尔
雅典国立大学 (希腊)

全球转型危机与可能的智慧经济未来

摘要: 2008 年爆发的那场全球资本主义危机, 至今尚未消除, 并且在螺旋式加深。危机爆发后, 世界形势开始发生变化, 世界进入快速转型期, 但其方向表现出不定性, 转型本身正处于危机之中。迄今为止占主导地位的经济无法体现其本质, 也未能走出死胡同。地球上人类生存和生命延续正面临从未有过的威胁, 而且这种情况越来越严重。造成这种情况的主要原因是气候灾难和西方帝国主义集体发动的全球不断的混合战争。自然与人类社会之间的关系威胁到人类的生存, 其原因在于全球资本主义的历史性衰落。衰落不仅仅表现在组织社会的主导原则的衰竭, 而且正如黑格尔所强调的那样, 这是组织人与人关系新的更高原则发展的消极表现。博德鲁诺夫 S. D. 在其智慧经济学理论中预测, 人将从 homo economicus (“经济人”) 向 homo cultureis (“文化人”) 转变, 其中脑力劳动和体力劳动的概念被知识密集型物质生产的概念所取代, 利用这一理论可以勾勒出未来社会主义社会的可能轮廓。

关键词: 全球危机、转型、衰落、智慧经济学、社会主义。

引用注释: 马萨斯-萨瓦斯·米哈伊尔(2023) 全球转型危机与可能的智慧经济未来//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, vol. 2, no. 3, pp. 78–87. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-78-87

Тектонические сдвиги, последовавшие за идущим по спирали глобальным кризисом, начиная с мирового краха 2008 г., изменили и продолжают кардинально менять картину мира. Идет бурный переход, хотя, казалось бы, он лишен вектора развития и идет без ориентации, во тьме... В каждый момент этого перехода он сталкивается с новыми препят-

ствиями и противоречиями, которые мешают как дальнейшему движению вперед, так и возврату в прошлое, а то и просто стагнации в одной и той же неподвижной точке. Сам переход находится в кризисе [Матсас, 2023].

Все новые вопросы возникают с каждым новым, неожиданным, сотрясающим мир витком спирали кризиса: от глобального финансового кризиса и Великой рецессии 2008-2009 годов, глобального пандемического шока 2020 года до пресловутого «переломного момента» в истории, ознаменовавшегося военным столкновением США и НАТО с Россией из-за Украины.

После сорока лет глобализации финансового капитала наступил ли конец глобализации? Сменилась ли глобальная экономическая взаимозависимость растущей фрагментацией?

После распада Советского Союза в 1991 году доминирующим духом времени стали сильно преувеличенные фальшивые новости о «конце истории», а также недолговечный «однополярный» характер мировой гегемонии США. Теперь она закончилась. Как сегодня сотрясается мир от сильных конвульсий упадка и падения Америки с трона гегемона? Оказывает ли этот упадок влияние на доллар США как мировую резервную валюту? Начинается ли процесс дедолларизации и появления конкурирующих международных валютных систем? Обострение геополитических конфликтов и социально-экономического соперничества между Западом, возглавляемым США, и Китаем в союзе с Россией ведет непримиримые противоборствующие блоки не просто к «новой холодной войне», а к третьей мировой войне?

Отсутствие глобального сотрудничества, крайне необходимого для решения глобальных проблем, а именно угрозы климатической катастрофы и кошмар ядерного Армагеддона, ставит человечество на край пропасти. Есть ли выход из исторического тупика и надвигающейся катастрофы? Существует ли альтернативный путь для истории человечества? Можно ли теоретически осмыслить и практически разрешить противоречия реального мира?

Кризис и крах господствующей экономики

В первые десятилетия XXI века вновь и вновь становится очевидным, что господствующая буржуазная экономика и западные аналитические центры не могут ответить на эти насущные вопросы. Эту несостоятельность открыто признают даже самые авторитетные лица. Э. Дюфло, лауреат Нобелевской премии по экономике, в 2017 году подчеркнула, что экономисты должны отказаться от больших идей и вместо этого просто начать решать проблемы, как сантехники «прокладывают трубы и устраняют протечки». Нынешний заместитель директора-распорядителя МВФ Г. Гопинат в 2022 году признала, что основная экономическая теория «не работает в реальном мире».

Так называемая «международная либеральная система, основанная на правилах», распадается на части, что вынуждены были признать сами правители, правящие классы Запада, навязавшие эти «правила» остальному миру, не имея возможности исправить ситуацию. Чем очевиднее становится провал, тем агрессивнее становится навязывание силой «правил» провалившейся «системы, основанной на правилах».

В Хиросиме, где пресловутые преступники вернулись на место преступления, саммит G7 2023 года превратился в военный совет против России и Китая, а также в плохой театр абсурда. Результатом саммита Большой Семерки G7 стало длинное заявление из 19 тыс. слов, охватывающее все проблемы на Земле, претенциозный Манифест мирового управ-

ления, когда «Большая Семерка должна признать, что она не может управлять миром», как справедливо подчеркнул главный аналитик Financial Times М. Вольф¹. «Сегодня, – пишет М. Вольф в той же статье, – надежды на создание совместного глобального экономического порядка, которые достигли своего зенита на Лондонском саммите Большой Двадцатки G20 в апреле 2009 г., испарились. [...] Прежний мир доминирования G7 еще более отдален, чем мир сотрудничества G20. Ни глобальное сотрудничество, ни доминирование Запада не выглядят реальными. Что же может последовать за этим? Увы, одним из ответов может быть «разделение», другим – «анархия»².

Доминирующее противоречие современной мировой капиталистической экономики проявляется в виде двух сталкивающихся полярных невозможностей: с одной стороны, невозможность произвольного растворения глобальной взаимозависимости, с другой – невозможность глобального сотрудничества в современных исторических условиях, мощные центробежные силы, действительно угрожающие дезинтеграцией глобальной взаимозависимости. Чем дальше продвигается интеграция мировой экономики глобализирующимся капиталом, тем больше он сталкивается с собственными внешними и внутренними ограничениями, ведущими к еще большей дезинтеграции, которая, в свою очередь, на каждом шагу обнаруживает, что от мировой экономической интеграции никуда не деться.

Крах глобализации финансового капитала в 2008 году («матери всех кризисов») чрезвычайно усилил динамику центробежных и центростремительных сил, выражающих закон комбинированного и неравномерного развития, по мнению Льва Троцкого, и привел к нынешнему тупику.

Исторический упадок американского и мирового капитализма

«...И «однополярный» характер правления США, и экономическое доминирование «семерки» ушли в историю», – вновь напоминает нам М. Вольф. «Правда, последняя по-прежнему остается самым мощным и сплоченным экономическим блоком в мире. Например, она продолжает выпускать все ведущие мировые валюты. Однако в период с 2000 по 2023 год ее доля в мировом производстве (по покупательной способности) снизится с 44 до 30 %, а доля всех стран с высоким уровнем доходов – с 57 до 41 %. При этом доля Китая вырастет с 7 до 19 %. Китай теперь экономическая сверхдержава»³.

Это мягко сказано. На самом деле гораздо большее значение имеет упадок США в социально-экономическом, геоэкономическом и геополитическом плане в противовес мощному подъему Китая на позиции второй по силе мировой экономической державы, завершающей за несколько десятилетий столетнее унижение со стороны хищного Запада. Провал США в Ираке и особенно их «Ватерлоо» в Афганистане, воскрешающее в памяти поражение во Вьетнаме в 1975 году, – явные симптомы исторического упадка, который военный конфликт на Украине не только не скрывает, но, скорее, подчеркивает.

З. Позсар и А. Туз, комментируя анализ Позсара, подчеркивают следующую асимметрию в мировой экономике: развитые капиталистические страны глобального Севера доминируют в сфере *мировых финансов*, в то время как развивающиеся страны глобального Юга (где проживает две трети населения планеты) производят около 60% мирового ВВП. Хотя

¹ Financial Times. 23 мая 2023.

² Там же.

³ Там же.

центром притяжения *мирового промышленного производства* являются Азия и Китай, североамериканские и европейские компании по-прежнему получают основную часть прибыли из глобальных цепочек поставок [Мона].

Эта «асимметрия» наглядно демонстрирует господство финансового капитала глобального Севера над производством и производственной деятельностью глобального Юга, или, выражаясь словами В.И. Ленина в своей классической работе «Империализм», *паразитизм господствующего в мире западного капитализма и историческое загнивание самого капитализма на его высшей и последней стадии исторического развития*.

Американский капитализм – это высшая точка, достигнутая глобальным капитализмом и ставшая его центром, а также центром современного глобального кризиса. Мировая гегемония США, ее подъем в XX веке и ее упадок, все более очевидный, в XXI веке, должны быть конкретизированы в рамках всемирно-исторического контекста: империалистической эпохи затяжного, нелинейного и стремительного капиталистического упадка, нашей переходной эпохи.

Исторически сложилось так, что даже в период своего неоспоримого господства, как после Второй мировой войны, американский капитализм «должен был *основывать свое равновесие внутри страны на мировом равновесии*» [Троцкий, 1926]. Поэтому Америке всегда были нужны подчиненные партнеры, прежде всего Европа и империалистический евроатлантический союз НАТО, а также международная система зависимых и вассальных государств по всему миру.

Бреттон-Вудское соглашение 1944 г., включавшее фиксированную конвертируемость доллара США в золото как краеугольный камень мировой валютной системы, основывалось не только на огромных ресурсах американского капитализма, но и на его собственной структурной потребности восстановить разрушенную Европу и Японию, чтобы избежать социальной революции на европейском континенте, где фашизм был разгромлен, прежде всего, Советской Красной Армией и руководимыми коммунистами партизанами антифашистского Сопrotивления. Реконструкция и стабилизация капитализма в Европе стала основой для создания военной инфраструктуры НАТО для «холодной войны» против Советского Союза и так называемой «коммунистической угрозы».

Кейнсианская экономика, построенная на основе Бреттон-Вудского соглашения, не устранила противоречий накопления капитала. Фиксированная конвертируемость национальной валюты США в золото как всеобщий эквивалент искажала действие закона стоимости. В конце концов, вся эта конструкция вместе с послевоенной валютной системой рухнула на фоне сильнейших международных политических потрясений. Вслед за хаотичной стагфляцией 1970-х годов, и, начиная с 1980-х годов, наступил поворот к неолиберализму и глобализации финансового капитала, приведший после ряда последовательных потрясений к мировому краху 2008 года и мировому финансовому кризису.

Доллар США как валюта самой мощной капиталистической страны сохранил свою роль мировой резервной валюты. Министр финансов в эпоху правления Никсона Дж. Коннолли цинично заявил своим западным иностранным коллегам по G10, что доллар – это «*наша валюта, но ваша проблема*». Благодаря этой «*чрезвычайной привилегии*» печатать деньги для финансирования американского дефицита, доллар США сохранил свое центральное место в международных валютных отношениях, в рамках так называемого «Бреттон-Вудса-2», в 1990-е годы, особенно после распада Советского Союза и окончания холодной войны. Од-

нако упадок американской экономики, все более финансиализированной и деиндустриализированной в условиях глобализации конкурентной среды, сделал ее также центром краха финансовой глобализации в 2008 году со всеми вытекающими отсюда последствиями и последовательными разрушительными потрясениями.

Эскалация геополитического кризиса, связанная с расширением НАТО на восток, военным конфликтом на Украине, введением санкций против России, а главное – с вепонизацией доллара США в международной финансовой системе, привела к разрушению фиктивного «Бреттон-Вудса-2», повороту к дедолларизации, диверсификации валютных резервов центральных банков, созданию сырьевых валют в Азии, поиску альтернативных валютных систем платежей и финансовых своп-линий, прежде всего Китаем, очевидно, Россией, а также странами БРИКС и другими странами Глобального Юга.

«Бреттон-Вудс-3» с вепонизированным долларом и в условиях стремительно обостряющегося глобального геополитического и геэкономического кризиса либо невозможен, либо превратится в свою противоположность, своего рода анти-Бреттон-Вудс. Показателем этого является идея «нового Вашингтонского консенсуса», выдвинутая советником по национальной безопасности администрации Байдена Дж. Салливаном в его выступлении в Брукингском институте 27 апреля 2023 года.

На смену предыдущему неолиберальному глобальному «Вашингтонскому консенсусу», приходит новый консенсус, который, по мнению Дж. Салливана, должен базироваться на «промышленной политике» и «национальной безопасности». Целью новой «промышленной политики» является оживление американской промышленности с помощью субсидий в сотни миллиардов долларов, как это уже продемонстрировал закон, по ошибке названный «Закон о снижении инфляции», вызвавший гнев Европейского Союза, который усмотрел в нем оружие торгово-экономической войны. Что касается «национальной безопасности» (не такого уж и) «нового Вашингтонского консенсуса», то ось ее направлена против Китая и России. Иными словами, она служит целям возглавляемой США глобальной «гибридной» войны против тех, кого обновленная доктрина НАТО называет «главными стратегическими соперниками».

Уже сейчас западные аналитики высказывают возражения по поводу целесообразности такой стратегии. Во-первых, так называемый «новый Вашингтонский консенсус» не может найти двухпартийный консенсус в самом Вашингтоне. Политическая система США глубоко расколота, да и сама общественность разделена поперек, разнонаправленно, что проявилось в период президентства Трампа, многорасового восстания Дж. Флойда на фоне пандемической катастрофы, выборов 2020 года и особенно фашистского штурма Капитолия 6 января 2021 года [Матсас, 2020].

Во-вторых, Европейский Союз получает новые удары в виде огромных субсидий, предоставляемых его американским конкурентам Законом о снижении инфляции, новой промышленной политикой и политикой так называемого «зеленого перехода». В-третьих, страны Глобального Юга остались в стороне от так называемого «нового Вашингтонского консенсуса», а точнее, они вновь стали его первыми жертвами, оказавшись под тяжестью долгового, энергетического и продовольственного кризисов.

В этих условиях «новый Вашингтонский консенсус» не способствует ни восстановлению мирового равновесия, ни стабилизации внутри страны. Напротив, в случае его реализации он еще больше дестабилизирует и без того дестабилизированную обстановку в мире, а внутри страны углубит все расколы и трещины. Неизбежно последует новый виток соци-

ально-экономических и политических потрясений в Европе, на Глобальном Юге и в США, а также обострение глобального геополитического кризиса.

Публично признается¹ лишь то, что с речью Дж. Салливана «администрация Байдена только что объявила о конце неолиберализма». Это скорее запоздалое официальное признание, уже пост-фактум, поскольку историческое крушение неолиберализма уже произошло в 2008 году. Глобальный финансовый кризис, за которым последовала третья Великая депрессия, объективно показал, что неолиберализм как экономическая стратегия выживания капиталистической системы после краха послевоенного кейнсианства также потерпел крах. Обе противоречивые экономические стратегии, выдвинутые в XX веке с целью избежать повторения кризиса 1929 года и Великой депрессии 1930-х годов, потерпели неудачу, в результате чего глобальная социальная система объективно оказалась в *затяжном, неразрешенном кризисе*, а субъективно – в *стратегическом тупике*.

Военные действия западного империализма под руководством США – это отчаянная, тщетная и катастрофическая попытка мировой системы преодолеть гигантские препятствия на пути своего расширенного воспроизводства. В этих условиях на первый план выходит международная антиимпериалистическая, антивоенная народная мобилизация и борьба трудящихся за победу над надвигающейся глобальной катастрофой. Это – главная стратегическая задача международного рабочего движения и, как и в 1914 году, стратегическая линия раздела между марксистами и социал-империалистами, претендующими на принадлежность к «левым» силам.

За кризисом переходного периода: «будущее и открыто, и неотвратимо» [Бертелл, 1993]

Невозможно выйти из лабиринта взрывоопасных противоречий капитализма, оставаясь в ловушке того же лабиринта, либо ища в нем другого «мирового гегемона», который заменит нынешнего Минотавра, либо надеясь на появление нескольких «полюсов», оставаясь в смертельной ловушке все той же разрушающейся глобальной системы капитала.

Не догма, а диалектический научный метод необходим для того, чтобы разобраться в постоянно меняющейся ситуации, победоносно противостоять Минотавру и найти ориентиры для выхода из лабиринта, пока не стало слишком поздно. Уже более века человечество находится в переходной эпохе. Переход – это не линейное движение из одной точки в другую, а разворачивание противоречий, движущих нелинейный процесс, полный подводных камней, неожиданных поворотов и зигзагов, скачков вперед или регрессов. Когда эти противоречия чрезвычайно обостряются, оставаясь неразрешенными в течение длительного времени, они становятся крайне разрушительными, могут привести к «*взаимной гибели*» конфликтующих классовых сил, о чем предупреждал «*Коммунистический манифест*».

Глобальный капитализм, поставивший сегодня человечество на край пропасти, одновременно создал материально-исторические условия для ее назревшего преодоления, а также своего легендарного могильщика – мирового пролетариата.

Упадок старой формации проявляется не только в исчерпании потенциала конкретной социальной организации для удовлетворения растущих потребностей. Как отмечал Гегель, это еще и негативное проявление возникающего *нового высшего принципа* социальной

¹ NY Magazine. 3 мая 2023.

организации, отрицающего предыдущий. Переход – это не процесс частичного или ограниченного изменения уже существующего, а *существенное превращение его в свою противоположность*, в соответствии с более глубокими потребностями фактического процесса социальной жизни.

Одним из наиболее существенных проявлений этого восходящего высшего принципа организации общества является *усиливающаяся тенденция интеграции науки в производительные силы общественного труда*.

Карл Маркс уделяет этому особое внимание и обсуждает эту тенденцию, в частности, в «Экономических рукописях 1857-58 годов» (*Grundrisse*), в знаменитой главе об *общем интеллекте* [Маркс, 1973]. Эта глава занимает важное место в теоретических дискуссиях последнего времени, особенно в период разгара финансовой глобализации и широкого внедрения в общественно-экономическую жизнь всего мира быстро развивающихся высоких технологий искусственного интеллекта. Понятия «постиндустриализм», «4-ая технологическая революция» или «интеллектуальный труд», доминирующий и замещающий материальное производство, обсуждались и обсуждаются по всему спектру политических сил: от правых до левых, от элит Всемирного экономического форума в Давосе до итальянской школы *post-operaизма* и А. Негри или активистов Всемирного социального форума перед мировым финансовым крахом 2008 года.

Несмотря на то, что царит растерянность и дезориентация, отвергая, отбрасывая детали, не следует терять суть нового явления! Тенденция все большей интеграции научного знания в общественное производство, вновь обозначенная Марксом в своих «Экономических рукописях», получила огромное развитие в XX и XXI веке, высвободив невиданные силы как созидания, так и разрушения.

Следует иметь в виду, что концепция Маркса об Общем интеллекте не имеет ничего общего с механическим технологическим детерминизмом. По Марксу, эта тенденция раскрывает потенциал и ведет к новой форме социального взаимодействия между человеческим обществом и природой. Она ведет к переходу к бесклассовому обществу, в котором разделение умственного и ручного труда как источник отчуждения может и должно быть вытеснено – *упразднено*. Таким образом, господство *homo economicus* в буржуазной современности ставится под сомнение и прекращается.

Многие мыслители международного масштаба в нашу эпоху, находясь под непрекращающимися ударами великих научных открытий и их зачастую драматических последствий для человечества, исследовали противоречивые отношения между техническим прогрессом, человеческой жизнью и человеческой культурой в целом. Они подчеркивали растущий потенциал науки либо для эмансипации, либо для катастрофы, либо для того и другого. Проблематика, поднятая теоретиками Запада в прошлом веке, достаточно известна. Напротив, не уделялось должного внимания или не было известно о важном вкладе в эту область, сделанном в других частях света.

Россия – особый случай. В постсоветской России, борющейся с новыми проблемами в изменившейся мировой обстановке, глубокие познания и исследования развивались от дореволюционного периода до раннего советского времени и даже в исследованиях после распада 1991 года.

Международный семинар ИНИР им. С.Ю. Витте по теме «Глобальные трансформации XXI века: будущее человека, рынка и капитала» в Бодруме (Турция, 30 августа 2023 г.) дал

нам возможность тщательно поразмышлять на тему работы С.Д. Бодрунова о переходе к *ноономике* как возможном будущем современного общества.

Неологизм «ноономика» (напоминающий о разработке В. Вернадским ноосферы, выходящей за пределы своей основы – биосферы) происходит от сочетания двух древнегреческих слов: *Νους* (*Nous*, интеллект) и *Νόμος* (*Nomos*, закон, управляемая закономерность). Корни синтеза в ноономике уходят в аристотелевскую философию. Более глубокое его понимание можно получить, развивая концепцию интеллекта великих средневековых арабских философов-последователей Аристотеля. В частности, Аверроэс (Ибн Рушд 1126–1198 гг.), великий комментатор Аристотеля из Кордовы в Андалусе, переработал аристотелевские понятия *Νους Ποιητικός* (лат. *Intellectus Agens*, *Активный интеллект* и *Νους Υλικός* (на латыни *Intellectus Possibilis*, материальный или возможный интеллект) [Аверроэс, 1998], чрезвычайно важные для понимания общей концепции Маркса в его Экономических рукописях.

Ноономика С.Д. Бодрунова представляет собой видение общества, в котором технический прогресс позволяет создать производство, основанное на знаниях, концентрирующее и стимулирующее развитие человеческих талантов, способностей и солидарности, выходящих за рамки современных социальных условий конкуренции и отношений частной собственности. Совместное производство и социальная кооперация приведут к распространению собственности и исчезновению частной собственности, социализации и улучшению всех сфер жизни человека (здравоохранение, образование и т.д.) [Бодрунов, Десаи, Фриман, 2022].

Переход к ноономике, по С.Д. Бодрунову, имеет в качестве содержания и исторической цели переход «*через познание к новым потребностям и новым ценностям*» [Бодрунов, Десаи, Фриман, 2022, с. 101–115] от *homo economicus* прошлого и настоящего к *homo culturalis* будущего. Это представление о характере перехода приобретает особое значение для понимания сегодняшнего глобального перехода, в том числе и его кризиса.

В других случаях мы исследовали кризис глобального перехода. Наш первый подход был разработан после распада Советского Союза [Матсас, 1992]. В дальнейшем мы настаивали на том, что глобальный кризис первых десятилетий XXI века необходимо не сводить к абстрактному экономическому кризису, а понять его сущностное содержание как *кризиса антропологического*.

В период мирового кризиса и кризиса в еврозоне после 2008 года, катастрофически затронувшего Грецию, мы подчеркивали, что мир переживает *предсмертную агонию homo economicus* [Матсас, 2012].

Затем, анализируя социально-историческую природу недавнего глобального пандемического шока Covid-19, на научной основе, представленной такими эпидемиологами, как Роб Уоллес и др. [Уоллес и др., 2020; Фостер, Суванди, 2020], мы сосредоточились на серьезном *кризисе социального взаимодействия* между природой и человеческим обществом в условиях глобализации капитала [Матсас, 2020]. В условиях, когда мир находится на перепутье и перед человечеством стоят тяжелейшие испытания, альтернативой разлагающейся системе, грозящей похоронить жизнь на Земле под своими руинами, является теоретическое осмысление актуальности и активное осуществление, по выражению Вальтера Беньямина, *тигриного прыжка* – прыжка угнетенного и бесправного человечества к всеобщему освобождению человека, в царство свободы, через возрождение и победу обновленного мирового социализма.

Список источников / References

- Averrois (1998). *Mind and Thought*. Large commentary on volume III of Aristotle's De Anima.
- Bodrunov S.D., Desai R., Friman A. (2022). *Beyond the Global Crisis: Noonomy, Creativity, Geopolitical Economy*. St. Petersburg: S.Y. Witte INID Publ. 368 p.
- Hegel G.W.F. (1940). *Elements of the Philosophy of Right*. Tel-Gallimar Publ.
- Marx K. (1973). *Grundrisse (Notes on Economy)* M. Nikolaus (Trans.). Penguin Books Publ.
- Matsas S.M. (2023). *Where Is the World Going?* Report at the Assembly of the International Socialist Center 'Christian Rakovsky'.
- Matsas S.M. (2020a). *America Zero Hour. Nea Prooptiki*. (In Greek).
- Matsas S.M. (2020b). *Pandemic and Crisis: The Perfect Storm. Nea Prooptiki*. (In Greek).
- Matsas S.M. (2012). *Greece in General*. Paris: Lignes. (In French).
- Matsas S.M. (1992). *On the Concept of the Crisis of Transition-A Philosophical Sketch*. Greece: Leon Publishers. (In Greek)
- Mona A. (2022). *Regime Change. Phenomenal World*. URL: www.phenomenalworld.org/analysis/regimechange/ (Access date 27.05.2023).
- Ollman B. (1993). *Dialectical Investigations*. Routledge.
- Trotsky L. (1926). *Europe and America*. URL: <https://www.marxists.org/archive/trotsky/1926/02/europe.htm> (Access date 26.05.2023)
- Wallace R., Liebman A., Chaves L.F., Rodrick W. (2020) *COVID-19 and Circuits of Capital. Monthly Review*.
- Foster J.B., Suwandi I. (2020). *COVID-19 and Catastrophe Capitalism. Monthly Review*.

Информация об авторе**Матсас Саввас Михаил**

Профессор Афинского национального университета (Греция)
E-mail: savvasmatsas@gmail.com

Information about the author**Matsas Savvas Michael**

Professor at the National University of Athens (Greece)
E-mail: savvasmatsas@gmail.com